ЛИДИЯ ПОПКОВА

ЧЕТЫРЕ РАССКАЗА О ЛЮБВИ

р.п. Каргаполье 2023 О любви так много сказано, написано, воспето в стихах и песнях. И нет человека, хоть раз в жизни не испытавшего, высокое чистое прекрасное чувство любви. Что же такое Любовь? Я склоняюсь к мнению замечательного, известного поэта Омара Хайяма:

«Словно солнце, сияет царица— любовь, К нам с небес залетевшая птица— любовь. Не любовь— соловьиные сладкие трели, Страсть, что в сердце глубоко таится,— любовь».

«Если вы любите, а вас нет – отпустите.

Если вас любят, а вы нет – оцените и присмотритесь.

Если любовь взаимна – боритесь».

Омар Хайям

Попкова Лидия Николаевна р.п. Каргаполье

Попкова Лидия Николаевна родилась в р.п.Каргаполье. Получив высшее педагогическое образование, преподавала литературу в сельском профтехучилище. В 1982 году семья переехала в р.п. Каргаполье. Работала журналистом в районной газете "Сельская правда". Стихи пишу с детских лет. Являюсь членом районного творческого объединения «Светлые поляны». Выпустила 11 личных сборников: «Две Лидии», «Рябиновые бусы», «Край берёзовый», «След на земле», «Предзимье», «Под созвездием Стрельца», «Заколдую рифмой слова», «Земли моей живые родники», «У деревни русская душа», очерк «Надеждина судьба», «Синеокая Русь моя...». Стихи публиковались в коллективных поэтических сборниках ТО «Светлые поляны»: «Межа», «Созвездие», «Колосьев шум», «Память сердца», «Горькой памяти след», «Закатные зори», « Наедине с собой», «У каждого своя тропа», «Себя находим мы в стихах» и других, в областных журналах «Сибирские огни», «Огни Зауралья», в газетах «Новый мир», «Зауральский ветеран».

С августа 2011 года член Российского союза профессиональных литераторов.

30.ЛОТАЯ

Лето уходило. Последние дни августа отгорали багряными закатами. По утрам на зелёной траве лежали холодные росы. В берёзовых косах уже появились, будто седые пряди в волосах, жёлтые веточки из листьев. На убранных пшеничных полях собирались в солнечный полдень шумные журавли. Они разгуливали на длинных ногах и громко курлыкали. Собирались в дальний перелёт.

А в школьном парке было тихо и уютно. Среди белых берёз яркими кострами горели тонкие деревца рябин. Янтарные гроздья уже превращались в рубиновые россыпи. И было в том сказочное очарование и волшебство приближающейся осени.

Андрей Котковец вышел на школьное крыльцо, и остановился невольно залюбовавшись красотой двора, утопающего в разноцветье красок. Каких только цветов тут не было! Вот уж действительно территория благоухала! А заслуга в том директора школы. И кстати вовсе не женщины, а самого обычного мужчины — Ильи Семёновича Стрижова, именуемого в коллективе кратко — Стриж. Среднего роста, крепкий и спортивного телосложения он пользовался авторитетом среди коллег и учащихся. Никогда не повышал голоса, но умел так сказать, что никто никогда не рисковал перечить ему. Впрочем разносов директора подчинённые не получали. Его глубокие карие глаза смотрели будто в самую душу, и оттого окружающие его всегда чувствовали себя спокойно и уверенно. Доверяли ему самые сокровенные мысли, смелые сужденмя и личные планы. Он был биолог по образованию и отдал воспитанию подрастающего поколения уже двадцать лет. Это он организовал оформление и дизайн школьной территории. Вместе с ребятами они разбивали весной клумбы, строили альпийские горки из огромных булыжников и небольших камней, подбирали семена цветов и зелёных насаждений. А вот теперь вся территория школьного двора завораживала неповторимой прелестью дизайна.

- О, Андрюха! Как хорошо, что ты не ушёл, - радостно хлопнул коллегу по плечу вышедший физик Артём Кокшаров, - нам с тобой Стриж поручил доставить по месту жительства новенькую учительницу русского языка и литературы Сонечку. Надо к Вере Моисеевне отвезти ей небольшую обстановочку: тумбочку, кровать, шкафчик и т.д. сейчас заедем в интернатовский складик, погрузим, потом вместе с училкой доставим на квартиру. Там в боковушке у Веры она и пришвартуется.

- Ну ладно. Давай. Поехали, согласился Андрей.
- Сейчас. Давай покурим, пока машина прибудет. Да и Софья Денисовна освободится.

Артём достал сигареты и ловко пальцем выщелкнул одну себе, другую – Андрею.

Они только что вышли с педсовета. Через неделю начнётся учебный год и в школе станет шумно и весело. Она наполнится ребячьими голосами, трелью звонков, переменами и уроками.

Андрей и Артём только год назад пришли в школу. Они окончили один ВУЗ, один факультет. И теперь школьная трудовая биография складывалась тут, в сельской школе: один вёл математику, другой физику.

Она появилась на школьном крыльце неожиданно, будто выпорхнула из широких дверей птицей. В ярком солнечном свете она предстала словно в ореоле свечения: невысокая, стройненькая, улыбающаяся. А особенно выделяли её неповторимость и красоту густые пшеничного цвета волосы, заплетённые в тугую длинную косу.

- Золотая! восторженно воскликнул Андрей. Глянь, Артёмка, она же золотая!
- Ага. И впрямь Златовласка! широко улыбнулся Артём и хлопнул друга по спине. Дерзай, Андрюха! Твоя очаровательная царевна. Пошли.

Ребята шагнули навстречу девушке. Она первая протянула руку с тонкими изящными пальчиками и звонко представилась:

- Соня.
- Я Артём, а он Андрей. Педагоги точных наук. Он Царицы Математики, а я Всемогущей Феи Физики!

Лон галактно приложил руку к груди и вежливо поклонился.

- И мы склоняем головы перед Вашей светлостью мадемуазель нашего великого и могучего Русского Языка и самой лучшей в мире Литературы!

Соня вдруг расхохоталась. Звонко. Заливисто.

- А вы, оказывается, романтики! Каждый школьный предмет на пьедестал возвели.

Андрей смотрел на неё с восхищением и молчал. Будто язык проглотил.

Вера Моисеевна встретила их у ворот. Она уже несколько лет отдыхала на пенсии. В школу пришла такой же молоденькой и жизнерадостной девчонкой как и Соня. Приехала по распределению из Оренбурга. Да так и осталась. Здесь образовалась её семья, родились и выросли сын и дочь. Разлетелись, как птенцы, из отчего гнезда. Теперь с мужем, Евгением Степановичем, тоже бывшим школьным учителем — физруком, жили они в просторном доме, что смотре большими светлыми окнами в сад, выращенный с заботой и любовью супругами Скворцовыми. Сад был их гордостью. Каких только фруктовых

деревьев и ягодных кустарников в нём не было! По весне утопал он в бело и розовом цветении, а осенью радовал обильным урожаем. Им одаряли щедрые хозяева и друзей и коллег и соседей. К ним приходили попить ароматный чай со всевозможными сладкими явствами все кто ни пожелает. И всем они были от души рады.

А в боковушке с отдельным входом когда — то планировалось жительство сына Тимофея, который непременно должен был привести сюда молодую жену. Да только не вернулся в деревню сынок, выбрал военную службу по контракту своим призванием и остался в портовом городе Северодвинске, где посвятил себя морской стихии и стал вечным мореплавателем. Дочь Алина тоже не прельстилась деревенской жизнью — уехала учиться в город на дизайнера, где и осталась работать в престижном рекламном агентстве.

Вечером Андрей вышел на деревенскую улицу. Огромное красное солнце шаром висело над горизонтом. Пахло яблоками и свежескошенной травой. В палисадниках красочно цвели астры, георгины и пёстрое множество гладиолусов. Осенние цветы радовали глаза. На душе было празднично. Он неспешно шагал по ещё зелёной обочине. У дворов в конотопке шустро копошились беспокойные куры. Чей — то серый кот лениво лежал на лавочке у ограды. С поскотины возвращалось стадо коров и подросшего за лето молодняка. Шумные гуси и важные утки тянулись с лугового озерца к домам, наполняя улицу гоготаньем и кряканьем. Бабы, открыв настежь ворота, ждали питомцев и заботливо окликали их.

Ноги сами привели Андрея к скворцовскому дому. На лавочке сидел Евгений Степанович. Завидев Андрея, сдержанно улыбнулся.

- Добрый вечер, Андрюша!
- Добрый.
- Что жиличку нашу проведать решил? Славная девушка.

Помолчал. Потом, улыбаясь, добавил:

- Прибирается давеча, окна моет, а сама всё поёт. Будто птичка весёлая. Мы с Верой слушаем, да радуемся. Молодая.

Окно за светлой занавесочкой вдруг распахнулось и весёлая Соня радостно рассмеялась:

- А вот и я! Заходите, Андрей, чай пить будем. Уж я пирожков с ягодами испекла. Вкусненькие получились. И Вы, Евгений Степанович с Верой Моисеевной приходите. Новоселье моё отпразднуем.
- С радостью! ответил Андрей. Я пирожки люблю.

И зашагал к калитке.

Потом они гуляли по деревне, над которой опустились прохладные сумерки. Над тихой речушкой за окраиной зажглись яркие звёздочки. И казалось в светлой воле лежат они драгоценными изумрудами. Соня смотрела как чуть дрожат они в медленном течении реки, будто подмигивают.

На третий вечер Андрей заявился к Соне с большим букетом пушистых астр. Она обрадовалась. По – детски прижала их к себе и с восхищением воскликнула:

- Какие красивые! Нет, восхитительные! Лучшего букета мне никогда не дарили! Спасибо, Андрей!

И вдруг, приподнявшись на цыпочки, чмокнула его в щёку. Губы у неё были горячие, чуть влажные и пахли отчего — то яблоками. Андрей растерялся. Однако тут же страстно обхватил худенькие девичьи плечи и мгновенно нашёл её губы своими, прильнув в жарком поцелуе. Она прижалась к нему и, откинув свои золотые волосы, полностью отдалась во власть этого сильного, красивого парня. Ей казалось что она уплывает в неведомую глубину чувств, ничем необъяснимой страсти. А звёздное небо кружится над ними сказочным пологом, обнимая всё вокруг своим величием и лаской. Прощаясь у калитки, Андрей произнёс шёпотом:

- Что мы в самом деле, как студенты, всё гуляем, чуть не тайно целуемся. Ведь ясно же что нравимся друг другу. Так давай поженимся. Пошли завтра в сельсовет, заявление подадим. Свадьбу справим.
- А пошли, не задумываясь, ответила Соня.

Ночью Соне не спалось. Огромная луна висела в небе. Казалось, она смотрит в самую душу, которая томилась непонятною тоской и металась от растерянности, что теперь судьба подбрасывает ей неожиданные испытания...

Соня думала о том, что принятое решение уж очень скоропалительное и преждевременное. « Что же такое я творю? Зачем?» И тут же сама себе отвечала: « Ничего особенного. Встретила хорошего человека. Понравился. Может и к лучшему. Надо же когда — то во взрослую жизнь вступать».

Тем более Андрей ей нравился своей прямотой. Умением поставить всё на свои места. А то, что только познакомились и сразу в ЗАГС, совсем ничего не значит. Ведь бывает же любовь с первого взгляда. Вот и у неё, возможно всё так получилось. А уж быть для него верной женой она постарается.

Откуда – то наплывали воспоминания, что ещё совсем недавно казались любовью. Она ещё хранила в сердце образ Сашки, хотя прошли с той поры три года. Иногда он снился ей – весёлый, бесшабашный, уверенный в себе.

Они познакомились на свадьбе её подруги Ленки Зябловой. Когда он пригласил Соню на медленный танец, она будто в омут нырнула. Красивый, зеленоглазый, светловолосый, он показался ей сказочным Иваном — царевичем. Голубая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей облегала его сильные мускулистые плечи и придавала фигуре необыкновенную мужественность. Он вёл девушку в танце легко и уверенно. Смотрел изучающе и с интересом. Она буквально замирала от его взгляда. Он улыбался и прижимал её хрупкую фигурку. Вечером проводил до студенческой общаги, и они договорились о встрече. Так и пошло. Вечерами она бежала на свидание в городской парк, а потом они гуляли по тенистым аллеям, сидели на скамейке у прохладного водоёма и любовались белыми

лебедями, что привычно плавали на глади чистой, тихой воды. Сашка весело рассказывал разные смешные истории и сжимал её руку. На третий такой вечер он поцеловал её. Нежно, долгим и приятным поцелуем. Это был первый поцелуй в её жизни. Она будто таяла в его сильных и ласковых руках. А его тёплые губы ласкали её. Казалось, она теряет ощущение реальности, становится невесомой и парит на пике блаженства. Он гладил её пшеничного пвета волосы и шептал неслыханно ласковые слова.

- Солнечная моя! Лапушка ненаглядная! София Прекрасная! Свет очей моих!

Эти слова не кончались в его речи, и она очень быстро привыкла к тому, что прекраснее её нет во всём мире. И испытывала огромное счастье и радость от их звучания.

Через две недели Сашка уехал домой, в далёкий городок, где жил с родителями и работал на престижном металлургическом комбинате.

Соне стали приходить письма. Недолгие, но очень тёплые. Она заканчивала второй курс обучения в институте. Успешно сдавала зачёты и экзамены и грезила встречей с Сашкой. Однажды на центральном переговорном пункте заказала ему переговоры. Очень уж хотелось услышать его голос. Пришла ко времени, прождала минут сорок. Но когда телефонистка сообщила, что «абонент на связь не вышел», поначалу расстроилась, но пока возвращалась к общежитию, успокоилась. Сослалась на то, что, вероятно, возникли какие – то непредвиденные обстоятельства и Сашка не смог явиться на переговоры.

Прошло лето. Отполыхала золотом и багрянцем осень. Первые заморозки посеребрили землю. Телеграмма от Сашка была неожиданной: «Ухожу в армию. Приезжай.» она рванула в незнакомый город не теряя времени. Ночь в поезде тянулась бесконечно долго. Ранним утром вежливая проводница вернула ей билет и сообщила, что состав прибывает на первый путь. Сашку на перроне она увидела сразу. Лишь спустившись со ступенек вагона сразу попала в его объятия. Он крепко прижал её к себе.

Проводы были шумными. У него оказалось много родственников, друзей, коллег с места работы. Он представлял Соню, называя её «моя девушка». В день отправки новобранцев провожали на вокзале. Соня стояла с Сашкиными родителями, сестрой и двумя друзьями. До прибытия поезда оставалось несколько минут. Попрощавшись со всеми, Сашка отвёл в сторону Соню.

- Спасибо, что приехала. Дождись меня. Я буду часто писать тебе. Знай: ты лучшая!

На прощанье он поцеловал её.

Состав стоял короткие минуты. А когда, набирая скорость, застучали колёса, она долго стояла у края платформы и смотрела, как удаляется поезд.

Сашка писал часто. Его письма давали ей силу и уверенность. Потом они стали приходить всё реже. И когда связь совсем оборвалась, она просто растерялась. Писала сама. Но ответов не было. Потом и она решила не надоедать Сашке своими письмами. Так и потерялись они в этом мире. Вот и думает Соня: «Значит не было любви». Оттого и предложение Андрея приняла не раздумывая.

Андрей тоже плохо спал. Всё думал, как повезло ему в жизни, что встретил такую милую девушку. В том, что влюбился в неё с первого взгляда — не сомневался. Она была для него Драгоценная — именно Золотая! Иначе он её не называл. Вот ведь как в жизни случается: увидел и попал в плен! А ведь были и раньше девчонки. Вообще, он считал, было их три. Самая первая, можно считать первая любовь, пришла в школьные годы. И была, по его определению, детско — юношеская. С Аннушкой Бероевой они учились в одном классе, жили по — соседству. Была она маленького ростика, со смешными тонкими косичками. Курносая и с пухлыми щёчками, усыпанными веснушками. Главным украшением лица были глаза — большие, синие и всегда удивлённые. Она умела звонко смеяться и громко, по — мальчишески, свистеть, засунув в рот под язык сложенные кружком два пальца. Её официально звали Аней, но в семье называли Нюсей. А бабушка, Настасья Спиридоновна, грубоватая и резкая, кликала Нюркой.

- Нюрка, коза конопатая, едри тя в копыта, подь сюды. Неча ноги даром маять, за водой в колодец иди, - угрожающе кричала она на всю улицу, когда играли ребятишки в «Вышибалу» или в «Штандер».

Андрей и Аня вместе бежали по утрам в школу, вместе возвращались после уроков. Он нёс её коричневый портфель, а она весело вышагивала рядом, еле успевая за его шагом. Размахивала руками и что — то увлечённо рассказывала. Потом они вместе делали уроки. Иногда бегали в клуб на киносеанс.

Однажды он спросил:

- Слушай, Ань, как же тебя правильно звать – то? В школьном журнале ты записана как Анна, мать с отцом зовут Нюсей, а бабка Настасья вообще Нюркой кличет. Так как же?

Она от всей души захохотала и выдала:

- А как нравится, так и зови. Всё верно будет. Такое вот у меня имечко: Нюся Нюра Аня. И все три мои! Бабушка говорит, что при таком имени я богата и счастлива буду. Она и про себя говорит, что у неё двойное имя. В семье её Асей звали, а как замуж вышла, то супруг её уважаемый Настей стал величать. И так и эдак Анастасия она. Вот и я при тройном имечке в метриках Анной значусь. А откликаюсь на любое имя.
- Ладно. Я тебя Анютой буду звать, утвердительно заявил Андрей.

Так и росли они с Аней. После школы разошлись их пути – дороги, но светлые воспоминания сохранились.

Потом уже в городе, в институте была Катя Шилова. Учились на одном курсе. Девушка красивая. Но уж больно в себя влюблённая. Считала, что все обязаны «служить» ей. Девчонки писали ей рефераты и конспекты разных работ, нужных по программе, оказывали прочие мелкие услуги. Парни «служили» на побегушках типа «принеси», «подай», «сделай», «достань»... Андрей в категорию таких «служителей» институтской красавицы не входил. Оттого и выбрала она его, чтобы иметь «своего парня», с которым не грех и в кино сходить и в кафешке посидеть и на танцевальных вечерах потанцевать. Однако вскоре Андрей понял капризную натуру Катерины и расстался с ней «без права возвращения».

Потом на городском катке познакомился с милой девушкой Людмилой. Она была студенткой медколледжа и очень обаятельной собеседницей. На коньках каталась

виртуозно и любила бывать на катке. В целом Люда его вполне устраивала: весёлая, общительная, привлекательная. Одно напрягало Андрея — постоянное желание куда — то совать свой нос, оттого нередко попадать в разные неприятные ситуации. Если увидит, что ребята постарше обижают меньшего, обязательно ввяжется в разборки и получит в свой адрес оскорбления или угрозы. Коль заметит, что старушка не успевает доковылять до отходящей маршрутки, то обязательно начнёт махать водителю, чтоб не спешил отъезжать, и кинется к бабке, чтобы помочь ей быстрее доковылять до транспортины. А однажды у подъезда одной из многоэтажек увидела на дереве испуганного котёнка. Он отчаянно мяукал и со страхом смотрел вниз, где, задрав головы, сидели две собаки. Людка бросилась разгонять собак, а потом начала сманивать котёнка. Но он уцепился за развесистый сук и ещё жалобнее начал плакать. Разумеется, в такой беде жалостливая Людмила не могла оставить животинку на дереве и бегала вокруг ствола. Прохожие удивлённо смотрели в её сторону, некоторые улыбались, другие просто проходили мимо. Один молодой мужчина посоветовал:

- Девушка, оставьте котёнка. Он найдёт путь и спустится с дерева.
- Но он так высоко забрался и такой маленький, не соглашалась девушка.
- Ну, тогда МЧС вызывайте. Они снимут пострадавшего, иронично усмехнулся мужчина.
- И Людка ухватилась за предложение, за «службу спасения».
- Вот потёма. Как же я сразу то не догадалась.

И она начала набирать номер. МЧС действительно приехала, хотя и не скоро. И Людка терпеливо дождалась ребят. К этому времени нашлась и хозяйка пострадавшего питомца — девочка — подросток. Она жила в этой многоэтажке, и в момент бедствия убегала в ближайшую булочную. Вообщем котёнка спасли.

Все эти ситуации не то чтобы раздражали Андрея, но делали подружку в его глазах смешной, а все хлопоты несуразными. Потому вскоре он не стал ходить на каток, а номер Людкиного телефона преднамеренно «потерял». На том и кончилось ещё одно знакомство.

А вот Соня была другая! Она сразу пала на сердце. Никогда Андрей не испытывал ничего подобного. Хотелось постоянно видеть её рядом, чувствовать её дыхание, смотреть в глубину глаз, слышать певучий мягкий голос, трогать золотые пряди волос.

Секретарь сельсовета Светлана Игоревна Шейнина, миловидная, доброжелательная, средних лет женщина, удивлённо подняла на них глаза, когда они заявили, что пришли писать заявление на регистрацию брака.

- А как же давно вы знакомы? спросила она, подавая бланк заявления.
- Три дня! выпалил Андрей.
- И уже для брака созрели? ещё более удивлённо спросила Светлана.

- А что медлить?! Ведь бывает же любовь с первого взгляда. Вот и у нас такая! утвердительно заявил жених.
- А невеста что скажет? не унималась секретарша.
- Согласна, уверенно заявила Соня и посмотрела на Андрея.

Они достали паспорта и, заполнив нужные графы, протянули заявление Светлане Игоревне.

- Ждём вас через месяц, - с улыбкой, принимая его, вымолвила уже без всяких признаков удивления женщина.

Свадьбу сыграли в большой красивой, богатой и хлебосольной русской деревне, что расположилась на берегу огромного озера. По другую сторону его раскинулся сказочный сосновый бор, к которому вела широкая накатанная дорога. Между озером и бором в неглубокой ложбинке бил родник с чистой холодной водицей, куда стремились обитатели не только окрестных, но и дальних поселений, чтобы набрать из освящённого местными священнослужителями ключа вкусной и полезной воды.

Свадьба звенела и шумела по – деревенски широко и раздольно. Были традиционные обычаи с выкупом и похищением невесты, шуточные прибаутки по поводу горького винного зелья, пляски с частушками под гармошку и всё, что делало свадьбу яркой, праздничной, шумной. В разгар веселья отец, Илья Андреевич, отозвал сына в сторонку и наставительно сказал:

- Смотри, Андрей, на всю жизнь жену берёшь. Теперь ты за неё в ответе. Даю тебе отцовский наказ — храни свою семью. Ты её создал, тебе и забота о ней. Чтоб никаких курьёзов не было. Ты мужчина, муж, глава семьи. А жена твоя, Соня, ЗА МУЖЕМ! За его спиной. И будь ей и защитой, и охраной, и надёжным плечом. Бог вам в помощь.

Этот отцовский наказ стал главным в жизни Андрея. Заповедью и путеводной звездой.

С годами он любил Соню всё той же неугасимой любовью. Дарил цветы, разные недорогие безделушки, говорил нежные слова, посвящал красивые стихи. Звал Золотою. Один за другим появились сын и дочка. Школьные звонки отзванивали Время.

Золотой юбилей своей свадьбы отпраздновали они в кругу детей, внуков, друзей и коллег. Золотая осень подарила им тёплый солнечный день, плывущие в воздухе паутинки и громкие крики улетающих на юг журавлей. Со своей красавицей — невестой сидел Андрей в красном углу просторной горницы и восхищённо смотрел в родные глаза. Её волосы были по — прежнему золотыми, лишь кое — где вплелись серебряные пряди. Они делали её ещё более прекрасной.

- Золотая моя, - шептал Андрей, - Королева ненаглядная.

А она улыбалась и чувствовала себя молодой, счастливой. Любимой.

ТОЛЬКО РАЗ В ГОДУ?

Свой день рождения Пашка не любил. Особенно в детстве. Когда в детском саду у кого – то из друзей – одноКаШников наступал день рождения, они нарядные с маленькими шоколадками или с цветными коробочками с соком приходили в группу, чтобы «одарить» каждого, он изподлобья глядел на именинника и молчал. У него – то такого не бывало. Он лишь раз в четыре года имел такой праздник. И «каравай» ему в кругу ребятишек пели раз в четыре года, и желанные подарки дарили раз в четыре года. Оттого весёлая песенка про день рождения, что бывает «только раз в году», была, отнюдь, не про него.

И в школе его считали особенным. Одноклассники не собирались у него, чтобы за праздничным столом громко прокричать « С Днём варенья!» и свечи на торте он задувал раз в четыре года.

А всё дело в том, что родился он 29 февраля. Так чёрным по белому было записано в его свидетельстве о рождении, «в метриках», как любила говорить покойная бабушка Василиса. Вот она – то поздравляла Пашку каждый год.

- Не важно, - прижимая внука, говорила она, - в какой день ты родился, важно, что год прошёл, и Дед Мороз в окно стучит. Главное – ты есть!

И на мать, дочь свою Веру, бабушка сокрушалась:

- Не могла парня в метриках по – человечески записать, в другое число. А теперича всю жись ему четвертаками мереть...

Вера только растерянно улыбалась и произносила одно и то же:

-Ну чего ты, мама. Как же можно в иное число записать, коли появился он на свет в этот день? И в роддоме мне сказали, что счастливый будет пацан. Високосник! И мы со Славкой решили этот день в документе указать.

Славка — это Верин муж. Сына ждал, как и любой мужик с нетерпением и полюбил его сразу же, как только в окно палаты увидел. А то, что родился в особенный день, так это его вообще не трогало. Только потом осмыслил, что будет жить парень « четыре года за олин!».

- Ничего, - смеялся Славка, - зато всех ровесников моложе будет!

А Пашке не хотелось быть моложе. Хотелось как все. Когда его спрашивали сколько ему лет, он отвечал:

- Два (три, четыре, пять) раза по четыре! Високосник я!

Кстати, в институте его так и прозвали — Паша — високосник. Несмотря на то, что фамилия у него была необычная и редкая — Шуб. В их группе было три Паши — Высоких, Олонцев и он. Его выделяли особенным предпочтением, хотя какими бы то ни было качествами познаний, интеллектом, успехами он не отличался. Если Пашка Олонцев с честью покорял спортивные пьедесталы института, а Пашка Высоких с успехом пел со сцены, то у Пашки Шуба никаких достижений не было. Обычный студент. Случалось, и прогуливал лекции, и к семинарам относился несерьёзно, однако сессии сдавал всегда легко и успешно.

- Как у тебя всё просто получается! удивлялись ребята. И ночами спишь, как суслик, и над книжками не зависаешь, и на консультациях редко отмечаешься, а зачёты и экзамены, будто семечки щёлкаешь.
- Не зря же я четыре года за один проживаю! отшучивался Пашка.

Зима в тот год наступила рано. Уже в середине октября выпал снег. Так и не сошёл. Холода пришли жгучие, лютые. Даже птиц не было видно. Собаки попрятались от пронизывающего ветра. А люди старались быстрее преодолеть расстояния и быстрым шагом, закутанные в шарфы, воротники и капюшоны, спешили по улицам. В феврале начались снежные метели. Казалось, зиме не будет конца — краю.

Пашка после работы в своём деревообрабатывающем цехе всегда торопился домой. За день, казалось, настолько промёрзнет, что весь вечер не может отогреться. Спасался лишь крепким горячим чаем. Натянув на ноги тёплые толстенные носки и засунув в тапки, он забирался под плед на удобном диване, и все вечера пялился в телеящик. Ничего не хотелось делать.

Между тем, приближался день рождения. И вписывался он в свой четырёхлетний график. Потому планировал Пашка встретить его в компании друзей в небольшом ресторанчике. Располагался сей объект общепита в тихом неприметном уголке ближе к окраине городка. Оттого договорились добираться туда на такси, чтоб не обременять себя заботой о невозможности ограничить себя от употребления спиртного и сесть за руль в состоянии «подпития». Ресторанчик был в общем — то неплохой, незахудалый. Здесь прекрасная кухня, играет слаженный ансамбль, и репертуар удачно подобран. К тому же есть своя известная звезда — солист Миша Светлый. Правда настоящая фамилия его совсем другая — Рожин, но, учитывая неблагозвучность её, работает он под удачно выбранным псевдонимом. Внешность певца вполне соответствует ему: среднего роста, с кудрявой копной светлых волос и серыми глазами он вполне создаёт образ Светлости. Да и голос у него красивый, звучный, бархатный. За годы своей работы он научился свободно и красиво держаться на эстраде, отшлифовал репертуар, отработал каждое движение и стал любимцем публики. К тому же обладал ослепительной улыбкой, покоряющей сердца самых очаровательных представительниц женского пола.

Паша забронировал три столика. Согласовал с персоналом ресторана недорогое, но довольно изысканное меню. Даже с руководителем ансамбля и самим Мишей Светлым обсудил частично репертуар.

К назначенному часу подъехали гости. Последними прибыли друг Максим Щукин со своей девушкой Наташей. А вместе с ними вошла невысокая стройненькая брюнетка в синем вечернем платье, сияющем от блёстков в свете ярких ламп. Волосы собраны в пышную причёску, уложенную в тон цвета платья и в таких же лакированных туфлях на тонком высоком каблучке.

- Пашка, извиняй! У меня сегодня родственница из Перми приехала. Не могла же я её одну дома скучать оставить. Вот и решили с Максом с собой на твою Днюху взять, смущённо известила Наташка.
- Ничего страшного. Сейчас всё уладим, улыбнулся Пашка. И протянул руку девушке:
- Павел.
- Оксана. Двоюродная сестра Наташи.

Проводив гостей за столик, Пашка поспешил на кухню, и, извинившись, попросил работниц кухни добавить прибор на один из столиков, и по – возможности чуть – чуть расширить меню, разделив заказ на требуемое число гостей.

- Ну это, конечно, трудновато сделать, - заметила одна из работниц, по – видимому старшая, но постараемся выкрутиться. От всех порций по чуть – чуть убавим. А сидение возьмите за ширмой и поставьте гостю. Там стоят запасные стульчики.

Пашка вернулся к гостям, и праздник пошёл своим чередом. Роль тамады взяла Лена Гусева. Она владела этим мастерством с институтской поры, когда охотно организовывала и проводила все торжества не только в их группе, но на всём их студенческом потоке.

Лёгкая, весёлая она одарила Павла своей обворожительной улыбкой, и будто яркий букет выдала тираду красивых, необыкновенных по своему звучанию слов.

- Дорогой наш друг, Паша! Судьба подарила тебе довольно редкий шанс — родиться 29 февраля, ведь вероятность этого события равна примерно 1:1500.

29 февраля празднуют свой день рождения около 4 миллионов человек. За окошком зима, февраль на дворе, а у тебя сегодня — праздник. В этот день мир увидел тебя, в этот день ярким светом засияла твоя звезда на небе.

Это особенный день, который бывает лишь раз в 4 года — 29 февраля. Мы поздравляем тебя с Днём Рождения. Желаем, чтобы вьюги и метели были только за окном, чтобы в душе всегда было светло и радостно, чтобы сердце твоё всегда было согрето теплом любимых людей, чтобы твой сильный характер и упорство позволяли добиваться даже невозможного.

29 февраля бывает только раз в четыре года — это уникальный день, и люди, родившиеся в 60-ый день високосного года, такие же необыкновенные и замечательные! Немало знаменитых людей родилось сегодня, но стоит ли их перечислять, ведь сегодня родился такой важный человек, как ты!

Желаем, чтобы любовь твоего сердца крепчала с каждым днём, как зимние морозы за окном, чтобы в душе всегда был весёлый праздник и счастье, чтобы сердце согревала нежность родных и близких, чтобы на жизненном пути яркой звездой сияла удача.

Пусть на твоем жизненном пути не будет никаких преград, и встречаются только настоящие, честные, искренние люди. Удачи тебе, счастья и благополучия!

Поздравляем с Днем Рождения и от души желаем, чтобы в твоей жизни не было вьюг и неудач, чтобы здоровье твое было крепким, как лютые морозы февраля, чтобы лететь к своей мечте было легко и просто, как с горочки на санках.

Поднимем же тост за нашего верного друга – Пашу – високосника!

А потом совсем уж неожиданно вышел на возвышенность эстрады Миша Светлый и выдал, чеканя слова, рок:

Двадцать девятое февраля.

Все в ролях.

Кто-то в главных,

Кто-то - второстепенных.

По городу массовка движется постепенно,

Плывёт по венам города откровенного, открытого.

Это всё, наверно вам, известно, но будьте добры

Дослушайте.

Между собой сегодня вздорят зима и весна

Внутри каждого из нас -Между ними грань смывается. Двадцать девятого февраля. И вроде зима ещё, Но сердце подхватило весенний мотив Сотни льдин своим теплом разрывающий На мелкие счастья частицы. И каждый может к ним причастится. Вы знаете, только лишь в год високосный Есть ещё один день, когда судьбы сплетаются, как волосы в косы. Мы — планета Любовь. Но Мы одни на весь космос. Потом, широко раскинув руки, под мелодию известной песни о сердце, которому « не хочется покоя», шагнул в зал и двинулся в сторону именинника: Как много дней в году различных, Но есть один особый день, И с настроением отличным Поздравлять и песни петь нам всем не лень. ПАВЕЛ, тебя поздравить мы решили. ПАВЕЛ, ты, как и прежде, молодой.

ПАВЕЛ, к тебе сегодня мы спешили.

Спасибо, ПАВЕЛ, за этот День Рожденья твой...

И весь зал ресторанчика дружно аплодировал. А Пашка был бесконечно счастлив. Такого дня рождения он не знал за все свои 20 прожитых лет.

Весна пришла ранняя, тёплая. Знакомство с Оксаной переросло в радость общения. Их нечастые встречи компенсировались долгими телефонными беседами. Она оказалась славной девушкой. Им было интересно вместе. Четыре года промчались, как один. И следующий Пашкин день рождения они праздновали молодожёнами. Всё было бы хорошо, будь у них своя крыша над головой. Только не оказалось её. Съёмные квартиры осложняли жизнь. Пашка чувствовал себя неудачником. Он не мог в должной степени обеспечить семью. А ведь хотелось, чтоб была она полной, чтоб появился малыш и счастье поселилось рядом. Оксана всё чаще раздражённо бросала мужу колкие обидные слова. Он терпел и уходил из дома. Бродил по улицам, сидел на скамейке. Как — то ноги привели в маленькую городскую забегаловку, где громко и грязно выражаясь, спорили три неопрятных средних лет мужика. Увидев Павла, один из них крикнул, обращаясь к нему:

- Эй, парень! Рассуди – ка нас. Подойди, подойди!

Пашка оглянулся. Никого поблизости не было.

- Вы ко мне обращаетесь? поднёс он руку к груди.
- К тебе, к кому же ещё? ухмыльнулся один.

Пашка подошёл к грязной, залитой пивом стойке. Мужик придвинул ему кружку с пивом.

- На ко, молодец, врежь. Да объясни вот этому олуху, он указал глазами на заросшего щетиной неопрятного компаньона, что баба у него дрянь, коли к другому лыжи навострила. Неча её жалеть! Надо хорошенько наподдать, да морду начистить. Неча сопли жавать! Прав я?
- Да не могу я...,- промямлил мужичонка, люблю её. И пацана свово люблю...Оне еть семья моя. Побеситца, да перестанет. А я вот оклемаюсь и прощенья вымолю. Я ить шофёр высококлассный. Буду в дальнобойку ходить. Деньжат зароблю и возвернётца она...

Пашка с сожалением смотрел на мужика. И не верилЮ что сможет он вынырнуть из этого болотаЮ тем более в дальнобойщики пойти.

-Что вам сказать, мужики? – уставившись в пивную кружку, тихо сказал онЮ – сам он виноват, что семью свою не сберёг. Женщина, она ведь счастья хочет. Благополучия. Достатка. А что способен дать муж – забулдыга?

Он помолчал. Допил пиво из кружки и вдруг почувствовал головокружение. Догадался, что в пиво плеснули из бутылки чего – то более крепенького. И его потянуло на откровенность. Не заметил, как выложил новым знакомым перипетии всей своей жизни.

- Да, браток, не сладки твои дела..., - сочувственно подвёл итог самый разговорчивый мужик по имени Игнат.

С тех пор и начал Пашка всё чаще наведываться в маленькую пивнушку, к своим новым знакомым. И уже вечерами тянуло его сюда, и душа, казалось, т и семейных разладов. А отношения с Оксаной становились всё натянутее, пока однажды, после очередного весёленького возвращения из пивнушки, она не сказала

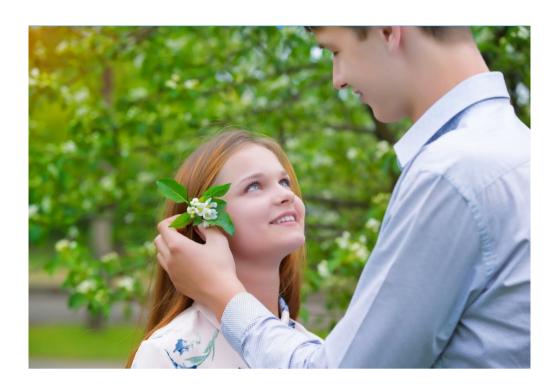
- Всё, Павел, не могу больше. Ухожу от тебя. И наутро, побросав в чемодан свои немногочисленные вещички, не попрощавшись ущла, закрыв за собой дверь.

Пашка ушёл в загул. Когда в установленный день квартирная хозяйка пришла за месячным расчётом, он к стыду своему признался, что платить ему нечем: жена ушла, с работы уволили и средств к существованию нет.

- -Ну что же, милок, резюмировала хозяйка, придётся распрощаться. Даю тебе на сборы до завтра. За расчётом приду в это время. И ключи заберу. Так что выход ищи сам.
- А что ждать до завтра, грустно сказал Павел, снимая с пальца золотое обручальное кольцо, Вот мой расчёт. Больше нечем рассчитаться. Сейчас и уйду.

Скидав вещички в дорожную сумку, он отдал ключи и пошёл к Игнату. На следующий день, купив на взятые у него деньги билет, уехал в деревню к тётке Матрёне. Долго и трудно выходил Пашка из своей такой тупиковой ситуации. Старенькая тётушка нашла в себе силы вытащить племянника из трясины и пройти лечение у районного врача — нарколога.

Теперь живёт Павел в деревне. Работает комбайнёром у местного фермера Максима Потапова. Женился на бойкой работящей женщине Наталье Агаповой. И живут они в её просторной чистенькой избе. Раз в четыре года ставит Наташа на стол электросамовар, да горячие пироги. И встречают они праздник — день рождения Павла — високосника.

Вот такая любовь...

Звонок на урок ещё не прозвенел, когда в класс вошла классная - Татьяна Дмитриевна Рябинина, или как её уважительно окрестили воспитанники, Рябинушка. Следом появился длинновязый парнишка с пышной шевелюрой, волнообразно ниспадающей почти до самых плеч. Большие чёрные глаза дополняли образ и делали парня похожим на цыгана. Он с ухмылкой окинул взглядом будущих одноклассников, сделав заключение в уме: «Салаги!». Хотя некоторые из пацанов были рослыми и крепко сложенными.

Среди девчонок его цепкий взгляд выхватил довольно симпатичную, голубоглазую с волнистыми пепельного цвета волосами, которые были собраны в два очаровательных хвостика, заколотых розовыми бантиками. Она сидела на второй парте у окна рядом с черноглазой подружкой.

- Знакомьтесь, ребята, - вымолвила меж тем Рябинушка, - это Олег Оленёв. Он будет учиться в нашем классе. Проходи, Олег, садись на свободное место.

Классная направилась к двери, но быстро повернулась к Олегу и добавила:

- Кстати, к завтрашнему дню приведи в порядок голову. Такая причёска для школьника недопустима.

Девочка с бантиками оказалась сидящей впереди. Весь первый урок, это была география, Олег ждал, что её спросят, и удастся узнать кто она. Но отвечали другие ребята. В конце урока он тихонько тронул девчонку за плечо. Она обернулась.

- Как тебя зовут? шепнул Олег.
- Юля.
- А фамилия?

Но девчонка промолчала. Зато её соседка по парте тоже шёпотом выдала:

- Чего пристал. Отвянь. У неё, между прочим, парень есть. Зорина она. Юля Зорина.

Звонок с урока ворвался трелью. Учительница вышла из класса. Ребята быстро поменяли учебники, выложив их на краешек парты, и шумно ринулись в коридор. Юля тоже вышла на перемену. Она оказалась невысокого роста с ладно сложенной фигуркой и очень общительной девочкой.

Школьные будни полетели быстро и весело. Олег наблюдал за Юлей, и она ему нравилась всё больше. Он заметил, что каждый день после окончания уроков её ждёт парень из соседнего класса - Костя Шацких. Он ждёт её у выхода из школьных ворот, и они вместе весело шагают вдоль улицы. Олег даже выследил куда. Они шли в сторону моста, что соединял посёлок Светлогорск и левобережные деревеньки.

Однажды в коридоре Олег подошёл к Косте.

- Слышь, Костян, спросить хочу.
- Спрашивай.
- Как ты относишься к Юле Зориной?
- А тебе то что за дело?
- Спрашиваю, значит, есть дело.
- Да гуляй ты дальше, отрезал Костя и зашагал прочь.

Возвращаясь из школы, он сказал Юле:

- Этот ваш второгодник тобой интересовался. Он что на тебя глаз положил?
- Ничего не знаю, насторожилась Юля. А ты что сказал?
- Да ничего. Послал.

После девятого класса Костя поступил учиться в техникум. Олег начал работать в автомастерской. Юля пошла в десятый. С Костей они продолжали встречаться. Вместе проводили свободное время, ходили в кино, на танцы.

С Олегом отношения складывались неординарно. Он по – прежнему трогательно относился к Юле. Она была для него недосягаемой звездой, девочкой – мечтой, ясной зоренькой, нежным цветком. Нередко Олег приезжал к школьным воротам на мотоцикле, чтобы встретить её после занятий. Она откровенно радовалась, завидев его. Подбегала,

привычно усаживалась сзади. Олег мчал её в сторону моста, где они по – дружески прощались.

- До встречи, Юляша!- поднимая руку от руля, бросал он.
- Пока! улыбалась Юлька. И бежала через мост на другой берег реки Светлой. А там навстречу ей уже шагал Костя, который встречал её каждый день после занятий в своём техникуме. И уже вместе шли они в сторону родной деревеньки, где поблизости стояли их лома.

А потом Олег исчез. Напрасно после уроков она ждала его, искала глазами. Он не приезжал. Юля скучала и терялась в догадках.

Он появился в октябре. Юля обрадовалась. Она даже и подумать не могла, что так будет скучать по Олегу. Он растерянно взглянул на девчонку и как – то растерянно сообщил:

- В армию ухожу я, Юля. Пришёл вот попрощаться с тобой. Не вспоминай обо мне плохо. Люблю я тебя. Только рушить твои отношения с Костей не решился. Ты для меня самое дорогое, что буду хранить в душе.

Он помолчал. Потом вдруг схватил Юлькину руку и, глядя прямо в глаза, горячо зашептал:

- Юленька! Юлечка, милая! Приди ко мне на проводы. Пожалуйста! Я очень хочу, чтоб ты пришла. Завтра. Я приеду за тобой...

Юлька растерялась. Нет, она не имеет права обнадёживать Олега. Она вдруг поняла, что он для неё больше, чем просто друг. Он частичка её жизни.

- Я не знаю, Олежка, - прошептала она. – Но я подумаю.

Он сжал её руку и кивнул.

- Спасибо, Юля.

На следующее утро утренним рейсом Юля уехала в одну из соседних деревень, где жила её бабушка, сославшись на то, что очень соскучилась по ней. Обещала вернуться в понедельник. К тому времени, решила она, Олега уже отправят к месту назначения. Это решение далось ей трудно, но другого выхода она не видела.

Вернулась она, как и обещала в понедельник к вечеру. Мать, Дарья Семёновна, встретила её радостно. Расспрашивала как там бабушка, что нового в деревне. А потом вдруг сообщила:

- Тебя тут в субботу какой – то цыган искал. Три раза пригонял. Спрашивал где ты, да когда будешь. Что ему надобно было? Не знаю.

Юля ничего не сказала. Ушла в свою комнату.

Последние дни февраля шестьдесят девятого выдались холодными и метельными. Первый день марта стоял хмурый, ветреный. Над Приморьем низко висели тяжёлые тучи. Уссури была скована льдом. Казалось, непогоде не будет конца. Только застава жила обычной размеренной жизнью. Пограничные войска выполняли свою святую задачу по охране государственной границы.

Второго марта Советский Союз и Китай из-за амбиций двух «братских» коммунистических держав оказались на грани войны. Китайские провокаторы предприняли нападение на советских пограничников в районе небольшого острова Даманский на пограничной реке Уссури в Приморском крае.

И ранее нарушения границы носили демонстративный и провокационный характер. Толпы китайцев, гражданских и военнослужащих, устраивали целые митинги на нейтральной полосе.

Схватки происходили в районе островов Киркинский, Даманский и Большой. Они случались здесь по несколько раз в неделю. Дрались дубинами, черенками лопат, отбивались прикладами автоматов

Поистине гром грянул в 1969 году. После обсуждения пограничного вопроса в Центральном военном совете Китайской Народной Республики, тогдашний председатель Мао Цзедун отдал приказ подготовить локальную военную операцию против СССР. Эта вооружённая провокация должна была «удобрить почву» перед новыми переговорами. Местом удара был выбран Даманский — необитаемый остров на пограничной реке Уссури, площадью меньше одного квадратного километра. Службу здесь несли пограничники 57-го Иманского погранотряда.

Ночью с 1 на 2 марта около 300 военнослужащих Народно-освободительной армии Китая перешли государственную границу с Советским Союзом и укрылись в западной части острова Даманского. Китайцы были облачены в белые маскхалаты и вооружены карабинами и автоматами. Оружие было обмотано бинтами в целях маскировки, а крепления шомполов залиты парафином, чтобы избежать любых звуков. Чтобы выдержать долгую морозную ночь, китайцы имели плетёные циновки и спиртное во фляжках.

Во время утреннего обхода восточной части острова на лыжах советский пограничный наряд, не приметил опасности: притаившиеся в засаде китайцы ничем себя не выдали и остались незамеченными.

А буквально, спустя чуть более часа, на ближайшую заставу с наблюдательного поста, расположенного прямо напротив острова, поступил сигнал о приближении группы вооруженных китайцев в количестве 30 человек.

Эта схватка была жестокой и неравной. В бою 2 марта погиб 31 советский пограничник, 15 получили ранения разной степени тяжести. Медицинская комиссия констатировала, что 19 пограничников были зверски убиты в беспомощном состоянии. Раненые на некоторое время оказались в полном «распоряжении» китайцев и их добивали штыками, ножами и прикладами, некоторым стреляли в голову в упор.

На следующий день после боя на острове Даманский мир взорвался предчувствием большой войны.

В следующие после 2 марта две недели остров Даманский превратился в самую горячую точку Советского Союза. Пограничники утроили бдительность, остров круглосуточно патрулировался усиленными нарядами, в район действий стянули большое количество армейских частей.

В мае воинскую часть из Калининграда, где проходил срочную службу Олег, был отдан приказ срочно направить на остров Даманский.

Активные боевые действия фактически прекратились. Но с мая по сентябрь 1969 года советские пограничники сталкивались с нарушителями в районе Даманского. Оттого и следовали в Приморский край воинские подразделения.

Телеграмма от Олега пришла Юле перед обедом. Почтальонка, тётя Настасья, принесла её и, передавая прямо в руки, как – то тревожно заметила:

- Какая – то странная телеграмма. Как в войну, будто на фронт твоего знакомого везут. Ты уж съезди, Юлечка. Уважь солдатика. А то не ровен час ещё убьют. Вон как неспокойно – то там.

Юля улыбнулась, принимая листочек телеграммы, и успокоила почтовую работницу:

- Что Вы, тётя Настя, такое говорите. Ничего страшного здесь нет. Просто перебрасывают солдат в другую воинскую часть. Не война ведь. Так надо для укрепления границы.

В телеграмме Олег писал: «Едем на Даманский Послезавтра в 13 – 45 будет остановка Городе Будут кормить Приезжай пожалуйста Буду ждать Стой у центрального выхода из зала ожилания».

От Светлогорска до Города 50 километров. Час езды на автобусе. Юлька поехала утренним рейсом, чтобы не опоздать. Всю дорогу думала о предстоящей встрече с Олегом. Не могла представить, как он сумеет в короткий период кормления выкроить время, чтобы найти её и повидаться.

Когда объявили о прибытии воинского эшелона, она торопливо выбежала к центральному выходу из зала и встала под огромными вокзальными часами. Сердце бешено колотилось. На перроне уже стояли мужчина и две женщины, вероятно родителей таких же солдат, что ехали в следующем через станцию эшелоне. Уже прибыла находящаяся в Городе воинская часть и развернула полевую кухню.

Олега она увидела сразу, когда он ещё не успел спрыгнуть с подножки прибывшего состава. Он тоже увидел Юлю и замахал рукой. Поезд остановился, и на перрон высыпали солдаты. К месту расположения кухни тут же образовалась очередь. Началось кормление.

Олег и Юля встретились радостно. Он, обхватив её руками, прижал к себе. А она боялась шелохнуться. Казалось, что это сон. Сейчас проснётся, и окажется, что нет ни шумного перрона, ни воинского эшелона, ни крепкого объятия Олега.

- Спасибо, Юленька, что приехала, - шептал Олег.- Мне просто нужно было увидеть тебя. Ты самое дорогое, что есть у меня. Я писал тебе. Но эти письма так и не отправил...

Он достал внушительную пачку писем и протянул ей.

- Вот возьми. Сочтёшь нужным – прочитаешь.

Юля взяла письма и положила их в сумочку.

- Пойдём, погуляем недалеко.
- Но ведь ты, Олег, останешься без обеда.
- Ничего страшного. Ребята возьмут мой обед. Потом поем.

Они отошли к зарослям цветущей сирени и встали в тени деревьев. Он держал её за руки и смотрел в глубину глаз. Она слушала его жаркие слова и думала о том, что, наверное, любит Олега. Иначе от чего бы так учащённо билось сердце, и хотелось стоять вот так рядом вечность, слушать его, дышать этим пахнущим сиреневым ароматом с примесью паровозного запаха и смотреть в его по - цыгански чёрные глаза.

Обед быстро закончился. Заливистый гудок возвестил о посадке.

- Вот и всё. – тихо вымолвил Олег. - Давай прощаться, любимая. Жди меня. Я люблю тебя и никого мне кроме тебя не надо. Если будешь ждать меня, я вернусь только к тебе.

Он крепко прижал Юлю к себе и поцеловал. Вскочил на подножку уже медленно тронувшегося эшелона и прощально поднял руку. Она шла вслед за составом. Потом остановилась и долго смотрела на уплывающий вдаль последний вагон. Протяжно прозвучал гудок, и эшелон становился всё меньше, пока не исчез из виду.

Ранней осенью Юля вышла замуж за Костю. Золотом и багрянцем разукрасила мир природа. В синем небе плакали журавли. В садах всеми красками благоухали цветы. И она, красивая невеста в белоснежном платье и фате, смущённо входила в семью своего избранного. «Горько!» кричала свадьба. И Костя, теперь уже законный муж, целовал её горячие губы, обнимал за хрупкую талию. Они, молодые и счастливые вступали в новую веху своей жизни.

Спустя месяц, Юля написала Олегу короткую записку о своём замужестве: «Прости, Олег, что я не оправдала твоих ожиданий. Не надо мне больше писать. Мы с Костей теперь вместе навсегда. Мы любим друг друга. А с тобою мы, надеюсь, останемся хорошими друзьями. Юля».

Ответ пришёл быстро. Юля даже не ожидала тоненького конверта со знакомым адресом. На обычном тетрадном листе крупными буквами было написано: «ГЛУПЫШКА! ЧТО ЖЕ ТЫ НАДЕЛАЛА!». А ниже короткая приписка: «Я желаю тебе счастья... Олег.»

В ноябре Костю призвали на воинскую службу. Юля осталась беременной. Жила в семье его родителей. Ждать предстояло три долгих года, потому что призвали Костю на флот. И потянулось время ожидания от письма до письма. Олега она почти не вспоминала. Слышала, что там, на Дальнем Востоке, остался он на «сверхсрочку».

После Нового года в отпуск приехал Олег. С Юлей встретились они случайно. Она вышла из районного универмага, а он намеревался войти в него. Столкнулись лицом к лицу. Он всё такой же - чуть выше среднего роста, спортивного телосложения, черноглазый. Она — невысокая, с выбившимися из — под шапочки волнистыми волосами с большими серо - голубыми глазищами, с заметно округлившимся, заметным под пальто, животиком. На какую — то долю секунды оба растерялись.

- Юля!?- улыбнулся Олег. Какая встреча!
- Здравствуй, Олег, быстро отреагировала она.

Сыпал лёгкий пушистый снегопад. Снежинки невесомо кружили в воздухе и ложились резными красивыми пушинками на воротники и шапки, на ресницы и волосы. Зима колдовала и украшала всё вокруг и чаровала и делала мир волшебным. А они смотрели друг на друга, будто старались впитать миг встречи и продлить его.

Он окинул её взглядом.

- Пополнения ждёте? поинтересовался, кивнув на животик.- Как Костя?
- Служит. А мы вот ждём,- улыбнулась она.
- Солдатка, стало быть.
- Скорее морячка.
- Вот оно что.

Олег помолчал. Загадочно посмотрел на Юлю и неожиданно выдал:

- А что, Юленька, может, вернёшься ко мне. Я ведь тебя по прежнему люблю. Давай вот прямо из отпуска и увезу тебя с собой. А ребёнок родится за своего считать буду. Никогда и не припомню тебе ничего. Соглашайся!
- Что ты, Олег? Как можно? У малыша ведь есть отец. И он ждёт его. У нас семья. И я жду Костю. Прости, но твой порыв не более, чем скоропалительная эмоция.
- Прости, Юля. Ты, наверное, права.

Они ещё немного постояли, поговорили о чём - то ничего не значащем и разошлись в разные стороны.

Только вечером, уже лёжа в кровати, Юля ощутила, что встреча с Олегом оставила в сознании какую — то печаль и радость одновременно. Он не был ей безразличен. Он был дорог ей той давней школьной памятью, и встречей на перроне вокзала, и тёплыми письмами, и жарким поцелуем у цветущей сирени... И гулким биением сердца, у воинского эшелона. С Костей она никогда не испытывала подобных чувств. Без сомнения, она любила его, но к Олегу у неё было иное отношение. Она даже не знала, как назвать подобное. Только, как и несколько лет назад, понимала, что Олег для неё не просто друг. Он ей дорог.

Прошло семь лет. Жизнь текла своим чередом. Как и в любой были в семье Шацких свои радости и свои проблемы. Костя служил в органах внутренних дел. Юля работала воспитателем в детском доме. Сын Женька закончил первый класс.

И всё было бы хорошо, если бы однажды не узнала Юля об измене мужа. Оказывается, уже довольно давно встречается он с женщиной, что моложе их с Юлей и имеет, вероятно, виды на чужого мужа. Юлька не поверила, когда коллега — доброжелательница неожиданно сказала ей об этом. Однако вскоре убедилась в неверности Кости. Вызвала его на откровенный разговор и, когда он не стал отрицать факта измены, собрала вещи и, забрав сына, ушла. Ушла навсегда, без права на возврат. Не было ни ссор и ни упрёков, ни сцен и ни слёз. Она просто не смогла простить. И развод пережила спокойно. Так и потекла её жизнь по иному руслу.

Новую семью строить не захотела. Когда через некоторое время Костя вознамерился вернуться, она лишь спокойно ответила:

- А зачем? Сын вырос. У него своя семья, дети, собственное дело. Всё у него нормально. Я же привыкла жить одна. У нас с тобой теперь и нет общих интересов, целей, планов. Мы идём разными путями. И нам уже, как бы, не по пути. Прости.

Они иногда общались по телефону, встречались на праздничных мероприятиях в семье сына, делились новостями, но в общее русло реки их судеб уже не соединились. Они шли разными дорогами.

Олег, меж тем, уже много лет назад вернулся в Светлогорск. Его семья жила в просторном красивом доме. С Юлей виделись нечасто. Их случайные встречи всегда были тёплыми и радостными. Вспоминали прожитые годы, рассказывали о своей жизни, работе, детях. Кстати, своего сына Олег тоже назвал Евгением, как и Юля своего. Эти встречи давали им заряд тепла и энергии, будто возвращая в светлое прошлое. Он, как и раньше, не скрывал своих чувств. И Юля была в душе благодарна ему за желание и умение беречь ту искорку душевного тепла и покоя, что сумел он пронести через годы, через трудности и испытания. Вот такая у него была любовь — большая и вечная. Светлая и по — своему счастливая. Он не скрывал её ни от матери, ни от жены, ни от сына.

Лето в тот год выдалось жаркое. Сухой зной буквально давил душу. Тяжело было дышать. Природа ждала освежающего дождя. А он всё не приходил. Ещё утром Олег почувствовал недомогание: кружилась голова, покалывало сердце, тело покрывалось

неприятным липким потом. Сегодня они с женой запланировали съездить в близлежащий Город, нужно было приобрести кое – какие материалы для косметического ремонта дома и усадьбы.

- Что ты такой бледный, Олег? спросили Вера, внимательно глянув на мужа.
- Да ничего страшного. Просто погода донимает.
- Может, отложим поездку?
- Думаю, нет необходимости.

Они удачно съездили, приобрели всё необходимое. Возвращались во второй половине дня. Июльская жара была нестерпимой. Уже показалась окраина Светлогорска, когда Олег, свернув на обочину дороги, остановил машину.

- Что – то совсем плохо себя чувствую, Вера. Сейчас чуток передохну и поедем.

Он наклонился на сложенные на руле руки и затих. Вера вышла из салона, достала бутылку с водой, плеснула в ладошку и тихонько смочила волосы Олега. Он поднял голову и улыбнулся.

- Давай, заедем прямо сейчас в больницу, предложила Вера.
- Всё нормально. Уже лучше. Сейчас домой приедем, отдохну.
- Не надо было ехать нам в такую жару.
- Всё нормально.

Олег завёл машину, и они поехали. Здание районной поликлиники располагалось почти на окраине. Когда показались корпуса её, Олег вдруг сказал:

- Ты, пожалуй, права, Вера. Заскочим в больничку. Пусть что – нибудь вколют. И домой.

Он уже въехал на территорию лечебного учреждения, когда, резко схватившись за грудь, вдруг испустил хриплый вздох и откинулся на спинку сиденья.

- Олег! – вскрикнула Вера.

Он не отозвался.

- Помогите! - закричала Вера вышедшей из дверей поликлиники женщине, - Человеку плохо!

Та метнулась назад. Буквально через секунду выбежали двое медработниц в белых халатах. Следом молодой парень с раскладными носилками. Олега быстро уложили на носилки и почти бегом унесли в здание. Вера бросилась следом.

До врача его уже не донесли. Вернее донесли, но биологические часы уже прекратили жизненный отсчёт...Сердце остановилось. Никакие принятые для реанимации меры уже не смогли вернуть его к жизни.

Юля на похоронах не плакала. Только тяжесть утраты ощущала так глубоко, что, казалось, не сможет выдержать. Она потеряла самого близкого друга, единственного человека, который любил её верно и искренне. Свою любовь он пронёс через всю жизнь.

Годы...Они промчались, будто миг. Кажется ещё вчера девочкой с огромными бантами, в школьном фартучке шагала Юля в школу. Чудится, совсем недавно в белом платье кружилась в лёгком свадебном танце. Помнится, как прижимала к груди своего малыша. Промчались годы, отшумели вёснами, отмели метелями, отцвели ромашковыми россыпями, осыпались золотом берёз, улетели с гортанным криком журавлей... Были радости и огорчения, были слёзы и веселье, была любовь...

В жаркий июльский полдень сидела у могилы невысокая женщина с пепельными волосами. С большого мраморного памятника с улыбкой смотрел цыганскими глазами красивый мужчина. Он будто говорил:

- Я так рад, что помнишь ты меня, Юля, что приходишь ко мне...

А она, глядя в эти глаза, шептала:

- И я очень рада нашей встрече, Олег...

Десять лет минуло с той поры, как перестало биться его сердце, а она, Юлия Викторовна, каждый год приходит в этот июльский день к этому памятнику, и подолгу сидит у могилы, мысленно ведёт разговор. Он, Олег, как и при жизни, для неё больше, чем просто друг.

БАБОЧКА – ЛЮБОВЬ

- Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Можешь глазки открывать! – громко и весело скандировали девчата, устроившись в кружочек вокруг Аськи.

Она, закрыв ладошками глаза, стояла в центре круга и во весь рот улыбалась. Сегодня у неё день рождения. Впервые в жизни она встречает его со своими институтскими друзьями, с которыми уже почти месяц «грызёт гранит науки».

Оторвав руки от глаз, первое, что она увидела, был огромный коричневый медведь в ярком синем шарфе. Он растопырил все свои четыре лапы, будто порывался обнять свою новорожденную хозяйку. Медведя держал широко улыбающийся Стас. Девчонки захлопали в ладоши и дружно закричали: «С Днём Рождения!» и косолапый мишка бросился на шею Аське, обняв её мохнатыми лапами.

Со Стасом Аська познакомилась две недели назад на квест – игре, когда студенты – первокурсники проходили своё «боевое крещение»

Стас учился уже на втором курсе. На весёлую, быстроногую, легко преодолевающую препятствия игры, девчонку он сразу обратил внимание. Вечером нашёл её в соцсетях и бросил СМС – ку, пригласил встретиться. Она откликнулась. Так завязалось знакомство. Среднего роста, худощавый, светлоглазый и общительный он сразу понравился Асе.

Осень радовала уходящим теплом, плывущими в воздухе паутинками, золотом и багрянцем листьев, что надели берёзки и клёны, что кружились и падали на дорожки парка, устилая их мягким ковром. Они гуляли в тишине аллей, с удовольствием баловались мороженым и без умолку болтали. Стас рассказывал смешные истории студенческой жизни, а Аська от души хохотала. Она жила на квартире вместе со своей бывшей одноклассницей, с которой приехали вместе поступать учиться, хотя и на разные

факультеты. Жили они рядышком с парком, недалеко от учебных корпусов института. Стас обитал в студенческом общежитии, расположенном на соседней улице.

За все одиннадцать школьных лет у Аськи не было ни одного парня. Оттого очень быстро она привязалась к Стасу, почувствовала к нему симпатию, и очень скучала, когда вечерами он задерживался по своим личным или общественным делам. Скоро и она стала бывать на различных мероприятиях, вместе с другом приобщилась к волонтёрской деятельности, посещала с ним питомник для бездомных собак, помогала ухаживать за ними. Много нужных и интересных дел находили для себя студенты. И Стас с Асей не оставались в стороне.

Она поначалу каждый выходной уезжала домой, благо жила она в рабочем посёлке недалеко от города, всего — то в полусотне километров. Спустя полгода уже не спешила уезжать.

Для него же совсем не возникало такой необходимости, поскольку родом он был из другого региона, где жили родные.

Весна сменилась летом. Город оделся в яркий зелёный наряд, в разноцветье красивых газонов. Стас успешно защитил дипломную работу — итог четырёхлетнего труда, и с гордостью получил документ о высшем образовании. Теперь открыты были дороги в будущее. Предстояло найти достойную работу и шагать во взрослую жизнь.

Завод встретил рокотом станков, просторными светлыми цехами, рабочими буднями. Хотелось целенаправленно применить полученные знания, построить карьеру. Только вот не всё складывалось так, как виделось в мечтах. Работа оказалась довольно далека от специальности, однообразная и график его многосменным. Особенно трудно приходилось работать по ночам. К тому же, заработная плата, отнюдь, очень низкая. Минимальная. Так что ни квартиру приличную снять, ни более — менее одеться, ни полноценно провести свободное время оказалось «не по карману». Взрослая жизнь превратилась в постоянные хлопоты по выживанию. И складывались эти хлопоты в напряжение, которое всё чаще грозило мелкими размолвками.

Трудным для Аси оказался последний год учёбы. Пришлось подыскать подработку, чтобы свести концы с концами. Не выручало и то, что получала она повышенную стипендию. По-возможности помогали и ей, и Стасу родные. И хотя она в срок и качественно выполняла все курсовые, успешно сдавала зачёты и экзамены, к концу обучения поняла, что на диплом с отличием не вытянет. А так хотелось получить именно красный диплом! Времени катастрофически не хватало.

Через год она получила долгожданный диплом. Однако трудности только начинались. Работу по специальности найти оказалось просто нереально. И не потому, что

специалисты не требовались, а к подбору их относились с огромными претензиями. В одном офисе ссылались на то, что нужен работник со стажем, в другом, что она молода, и, загадочно улыбаясь, добавляли: « Вот выйдешь замуж, начнутся всякие декреты, детские болезни. Уж надо, чтобы женщина была ближе к сорока...». Правда в иных учреждениях, заглядывая в диплом, и отметив, что по всем предметам стоит «отлично», с уверенностью говорили, что такой специалист «на вес золота». Записывали Аськины координаты, номер телефона, и обещали позвонить. Она ждала. Но звонка так и не поступало. И как же тут не вспомнить добрые советские времена, когда распределение молодых специалистов проводилось целенаправленно по тем регионам и предприятиям, где они получали стабильное место своей будущей работы. Проблем с трудоустройством выпускников учебных учреждений не возникало. А вот теперь приходится молодёжи самим искать применение полученным знаниям.

Вконец разочаровавшись, потеряв надежду и интерес, она пошла работать на предприятие, где трудился Стас. Взяли её стажёром, без оформления, то бишь без записи в трудовую книжку, но с испытательным сроком. Быстро освоив тонкости новой профессии, она уже через месяц работала самостоятельно. Предприятие функционировало круглые сутки, без выходных и праздников. Однако заработная плата не соответствовала, совершенно не учитывались ночные смены, выходные дни ..Всё та же минимальная оплата. Вот такой капиталистический уклад новой российской экономики.

Июльское солнце стояло в зените. Стас и Ася сидели на скамейке в парке. Тенистая аллея спасала от зноя. Листья чуть шелестели от лёгкого дуновения ветерка, будто шептали тихо и ласково.

- А ты меня любишь? – неожиданно спросила Аська.

Он посмотрел на неё чуть растерянно.

- -Ты сомневаешься?
- Если честно, то, порою, да...Признайся, что ты давно не дарил мне цветы. Мы давно нигде не бываем. Ты стал редко говорить мне ласковые слова...
- Ты права. Бытовуха нас забила...Только работа, да отсып после смен. Какой то адский круговорот...Но ты для меня, будто солнышко. Звёздочка моя ясная. Конечно, я люблю тебя. И не могу представить нас по отдельности. Мы две половинки.

Стас обнял её, попытался заглянуть в глаза. И увидел в них слезинки, готовые скатиться по щекам.

- Милая моя, Асенька. Ты просто устала. Успокойся. Я люблю тебя. Очень люблю. Надо что то придумать, чтоб вынырнуть из этого болота.
- Мне иногда кажется, что выхода нет, прошептала она.
- Есть! Безвыходных положений не бывает. Надо только искать. Я верю, что мы будем счастливы.
- Уезжать надо из этого Городишка...Но куда?

- Туда, где мы сумеем найти хорошую работу. Получать достойную заработную плату. Встать на ноги, добиться успеха. И построить нашу семью.

Он на миг задумался. Смотрел на летящие карусели, крутящееся «Колесо обозрения», на быстрые горки...

- Думаю, в столицу надо ехать.
- В Москву?
- В Москву! Там работу можно найти.
- Но нам не подняться, чтобы найти деньги на дорогу и на первое время. Да и родным нашим не подняться, чтобы помочь. Сами с трудом выживают на свои зарплаты. Мизерные.
- А попытаться стоит. Вначале я один уеду. Обустроюсь. Потом заберу тебя. А ты пока уедешь к своим, устроишься на работу. На любую. Лишь бы пока просуществовать. А потом, надеюсь, всё у нас устроится.

Стас притянул Асю к себе. Они молчали. Каждый думал о своём.

На яркую клумбу, устланную цветами, пристроилась большая красивая бабочка. Она то складывала пёстрые крылышки, то разворачивала их во всю ширь. Потом, будто замерла на розовом цветке. Стас осторожно протянул к ней ладони, и вдруг в мгновение соединил их, захлопнув красавицу — бабочку, будто в темницу.

- Смотри, я поймал её!

Бабочка шевелилась, щекотала крылышками ладошки, Просилась на волю. И Стас, и Аська знали, что стоит разжать ладони, и она улетит. Не догнать. Не поймать. Заворожено смотрели они на руки, медлили. Каждый знал, что невозможно так бесконечно держать бабочку. Выпустить всё – равно придётся. И было жаль расставаться с ней и, тем не менее, необходимо.

- Вот так и Любовь...,- задумчиво сказал Стас. – Поймаешь её, а потом упустишь. Пока держишь в руках, она есть. А откроешь ладони, и улетела...Такая вот бабочка – любовь...

В августе он уехал. Москва встретила суетой и шумом. Все куда — то спешили. Никогда ранее Стас в столице не бывал. Оттого казалась она многоликой и густонаселённой. Работу нашёл без труда, хотя процесс трудоустройства выдался не скорым: пришлось ждать решения руководства, проходить медосмотр, собеседование и решать массу других вопросов. Но работа оператора на линии производства пищевой продукции его вполне устраивала.

Незаметно пролетели три месяца стажировки, и он уже мог работать самостоятельно. Правда, было одно неудобство: до места расположения фирмы приходилось добираться

около полутора часов. Сменная работа трудностей не вызывала. Он быстро вошёл в рабочую колею.

Ася в родном посёлке стала работать делопроизводителем в полиции. Работа заинтересовала, и она всерьёз начала подумывать, что неплохо было бы пройти аттестацию и получить должность. Однако никаких попыток к движению не предпринимала, поскольку ждала, что скоро уедет к Стасу. Жила верой и надеждой, что скоро утрясутся временные неурядицы, и они смогут вместе обосноваться в столице. Летели дни, проходили недели, складывались в месяцы. Она скучала. Их отношения всё чаще представлялись ей той бабочкой, что когда — то отпустили они из ладоней. И улетела она безвозвратно.

На день Святого Валентина он прислал ей цветы и короткую записку. Их принёс курьер местного цветочного магазина. Ася читала тёплые слова и принимала всем сердцем: «Моя красавица! Поздравляю тебя с праздником, с самым романтическим днём в году! Я хочу в этот день попросить у тебя прощения за то, что когда — то обижал тебя, уделял мало внимания. Мне казалось, что я всё делаю правильно. Сейчас же я понимаю, что мне несказанно повезло с такой замечательной девушкой. С праздником, любимая!»

Он приехал нежданно – негаданно в тёплый майский день. Радость ворвалась оглушительно и безмерно. Аська повисла на нём, крепко прижавшись, и не веря, что это он, её Стасик, вошёл в дверь и, бросив сумку у порога, широко распахнул руки, чтобы принять в свои объятия любимую. Две недели пролетели, как один день.

- Знаешь, мне так не хочется уезжать, с грустью сказал Стас.
- И мне не хочется отпускать тебя.
- Совсем немного ещё подождать, Асенька. Скоро у меня будет отпуск, а потом мы уедем вместе.

В день отъезда она проводила его на междугороднем автобусе, и он уехал в аэропорт.

И вновь потянулись дни ожидания.

Она ещё более тяжело переживала эту разлуку. Но казалось, что оборвалась какая-то невидимая нить их отношений. Разлуку вынести не всем дано. Вот и для них она оказалась не по силам, хотя внешне всё было вроде бы хорошо. Должно быть, угасла какая —то искорка, и сбыться их мечтам было не предназначено Судьбой. На каком — то этапе разошлись пути Стаса и Аси. Улетела бабочка — любовь.

RATOILOS	4 - 11
Только раз в году	12 - 18
Вот такая любовь	19 - 28
Бабочка —	29- 33